

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Колхозники сельскохозяйственной артели Горшиха Ярославской области обратились с призывом посеять в каждом колхозе сверх плана несколько гектаров яровых культур и вырастить несколько голов скота в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, освобожденным и освобождаемым от фашистских захватчиков. Долг каждого колхоза — поддержать этот патриотический призыв!

Благородный почин Ярославских колхозников

Ровно год назад, когда началось в стране массовое весеннее сев, на колхозной Кубани зародилось патриотическое движение. Подхватив почин артели имени Крупской, колхозники создали мощный фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от немецких захватчиков, засеяв сверх плана десятки тысяч гектаров различных сельскохозяйственных культур. И сейчас снова в горячие весенние дни на всю страну раздаётся призыв передовых колхозников начать замечательное, патриотическое дело.

Сегодня в «Известиях» публикуется обращение колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели Горшиха Ярославского района Ярославской области ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза: посеять в каждом колхозе сверх плана гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от немецких захватчиков; посеять силами колхозников животноводческих ферм при каждой ферме 1—2 гектара картофеля и корнеплодов и открыть известное количество скота. Обсудив постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год, горшихинские колхозники решили засеять сверх плана в этот фонд 20 гектаров зерновых культур, а семена для этой цели достать путем добровольного сбора зерна из личных запасов колхозников. Колхозники, работающие на свиноферме и на молочной ферме колхоза, решили засеять 3 гектара картофеля и корнеплодов, а колхозники животноводческих ферм решили сдать в фонд обороны сверх государственного плана пять свиней и три головы крупного рогатого скота, а для помощи колхозам, освобожденным и освобождаемым от немецких захватчиков, — 10 голов крупного рогатого скота и 10 овец.

Обращение колхоза Горшиха кладет начало новому патриотическому движению в колхозной деревне. Нет сомнения, что все колхозное крестьянство, к которому обращены слова горшихинских колхозников, горячо поддержит этот призыв. За время Отечественной войны крестьянство уже не раз доказывало, как дорого ему интересы Родины. «Весь народ», — пишут колхозники артели Горшиха, — помогает Красной Армии против ненавистного врага. Все наши силы мы отдаем на дело окончательного разгрома кровавого фашизма. В наших колхозах, на полях и на фермах самоотверженно работают от зари до зари, не покладая рук, все колхозники и колхозницы».

Под этими словами с полным правом могли бы подписаться миллионы тружеников социалистических полей. Это их усилия освобождают новые земли, расширяются посевные площади, создаются новые базы производства зерна и технических культур, увеличиваются сельскохозяйственные ресурсы нашей Родины. Это они, труженики колхозной деревни, обеспечивают мощный рост животноводства в 1942 году, вырастили новые гурты скота, создали тысячи новых товарных ферм. Это они, колхозники и колхозницы, собирали средства на строительство Красной Армии сотен боевых авиационных и танковых полков. И когда горшихинцы говорят: «Мы, колхозники и колхозницы, держимся великих обычаев и заветов нашей Родины. По этим заветам наши люди в минуту опасности для Родины не сдадут ни сил своих, ни имущества, ни самой жизни», — в этих словах выражены думы, чаяния, творческие устремления всего советского крестьянства.

С большой охотой помогают колхозники всей Советской страны своим братьям, освобожденным из-под ига немецких оккупантов. Колхозники хорошо осознают, какой огромный урон нанесли гитлеровские разбойники сельскому хозяйству в оккупированных ими районах, какое тяжёлое наследие оставил колхозникам после хозяйничанья немцев, как трудно сейчас приходится возращать хозяйство колхозам Сталинградской, Ростовской, Курской областей, Старооскольского края, Бабадны, Кубани и других районов. И из заложной Туркмении советские патриоты шлют им инвентар и семена, из г. Иваново на Смоленщину вывозятся аппараты с посевным зерном, из Казахстана и Сибири идут тракторы, машины и скот. «Но оставим братьев в беде», — говорят колхозники и сверх государственной помощи оказывают освобожденным районам свою, колхозную помощь. Им понятно, как тяжело было бы для крестьянского сердца оставить пустующей землёю, которая снова стала свободной, советской.

Многие колхозы уже ведут весенние полевые работы, многие не сегодня — завтра начнут сев. Следы призыву горшихинских колхозников, в каждом колхозе подсчитают свои ресурсы и, несомненно, примут меры к тому, чтобы внести свою долю в посевной фонд обороны и братской помощи. Не всякому общественному запасу семян будет достаточно для сверхплановых посевов. И в этом отношении опыт горшихинских колхозников, собравших семена из личных запасов колхозников, достойно самого широкого поощрения. Они поступили, как настоящие советские патриоты, горячо любящие Родину, принявшие к сердцу нужду своих братьев, которые пережили тяжёлое иго немецкой оккупации.

Мы обращаемся ко всем колхозам, колхозникам и колхозницам с призывом последовать нашему примеру, — пишут колхозники артели Горшиха, — посеять в каждом колхозе сверх плана гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам, освобожденным и освобождаемым от фашистских захватчиков; посеять силами колхозников животноводческих ферм при каждой ферме 1—2 гектара картофеля и корнеплодов и открыть известное количество скота в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских захватчиков.

Горшихинские колхозники выражают уверенность, что их слово найдёт горячий отклик во всех уголках Советского Союза. Можно не сомневаться, что так оно и будет. Наше колхозное крестьянство, все силы свои вкладывая на дело разгрома врага, ещё раз продемонстрирует свою решимость не пожелать ничего во имя свободы и независимости отчужден. Чтобы призыв артели Горшиха быстро нашёл отклик в широких массах советского крестьянства, нужно немедленно обратиться артели Горшиха до всех колхозов и колхозников. О благородной инициативе этой должны знать все. Патриотический долг каждого колхоза и колхозника — помочь этому благородному делу. Обязанности местных советских и партийных организаций — во всеобщее популяризировать замечательный почин артели Горшиха и помочь всем колхозам, принимающим на себя обязательства по примеру колхоза Горшиха, — выполнить эти свои обязательства на деле. О колхозах, засеявших сверхплановые гектары, должны знать весь район, вся область, чтобы по передовикам равнялись все остальные колхозы.

Колхозники и колхозницы, труженики социалистических полей! Широко поддержите призыв патриотов! Укрепим силы героической Красной Армии! Окажем помощь нашим братьям и сёстрам, освобожденным от фашистского ига!

Вооружение сверх графика

ГОРОД Н., 22 апреля. (По телеф. от соб. корр.). Коллектив завода, где директором т. Маннин, обязался дать сверх плана в апреле в особый фонд Главного Командования вооружение для трёх полков штурмовой авиации, для нескольких десятков миномётных батарей и для снайперов.

В цехах бригадах развернулось соревнование за выполнение этих обязательств. Завод выдал уже сверх графика вооружения для 30 миномётных батарей и больше чем для одного полка штурмовой авиации. Впереди идут цехи, которыми руководят гг. Жеребин и Поддужинский.

Коллектив завода ставит своей задачей выполнить месячную программу к 29 апреля.

ОБРАЩЕНИЕ колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели Горшиха Ярославского района Ярославской области ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза

Дорогие товарищи! Братья и сёстры! Героическая Красная Армия с успехом закончила званную кампанию против немецко-фашистских войск. Наши войска нанесли вражеским армиям тяжёлые военные поражения под Сталинградом, на Северном Кавказе, на Кубани, в районе Среднего Дона. Наши войска прорвали блокаду Ленинграда, ликвидировали вражеские очаги в районах Демьянска, Ржева, Гавловка, Вязьмы, Малушка Волга и Тихий Дон на всем своём протяжении снова стали нашими. Родная Красная Армия продолжает освобождать нашу землю.

Мы гордимся этими победами, мы радуемся им. Мы верим, знаем — снова скоро будет на нашей земле светлый праздник её полного освобождения от вражеских орд. На какие бы кровавые злодеяния ни шла ещё фашистская свора, каки бы жертвы и трупы ни поклались от нашего народа в борьбе с врагом, — победа будет за нами!

Весь народ помогает Красной Армии против ненавистного врага. Все наши силы мы отдаем на дело окончательного разгрома кровавого фашизма. В наших колхозах, на полях и на фермах самоотверженно работают от зари до зари, не покладая рук, все колхозники и колхозницы.

Мы, колхозники и колхозницы, держимся великих обычаев и заветов нашей Родины. По этим заветам наши люди в минуту опасности для Родины не сдадут ни сил своих, ни имущества, ни самой жизни. В нашем колхозе Горшиха в 1942 году план весеннего и озимого сева перевыполнен. С площади 480 гектаров зерновых культур собран хороший урожай — 15 центнеров с гектара. В колхозе высеяны пять животноводческих ферм. Общественное стадо непрерывно растёт. Сейчас сверх установленного государственного минимума на ферме имеется 122 коровы. В прошлом году от каждой коровы получили 2,740 литров молока. За успехи в животноводстве правительство наградило наш колхоз орденом «Знак Почета» и отменных колхозников орденами. Мы выполняли в срок все наши обязательства по поставкам государству хлеба, мяса, молока, шерсти, сельскохозяйственного сырья.

В ответ на призыв колхоза им. Н. К. Крупской Ярославского края мы в 1942 г. засеяли в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от немецких захватчиков, 8 гектаров. Любимо возделанная земля принесла высокий урожай. С этих гектаров осенью мы собрали и сдали в оборонный фонд 994 пуда зерна. Кроме того, колхоз сдал в фонд обороны 15,400 литров молока и 90 пудов мяса. Колхозники внесли 300 тысяч рублей на строительство танковой колонны.

Сейчас наш колхоз полностью подготовлен к весне. Обсудив на общем колхозном собрании постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г., мы решили провести весенний сев хорошо и в сжатые сроки.

На своём колхозном собрании мы порешили засеять сверх плана в фонд обороны и помощи колхозам и колхозникам,

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 АПРЕЛЯ

В течение ночи на 22 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

На Кубани в течение ночи противник пытался вновь атаковать позиции И-ского соединения. Наши бойцы встретили гитлеровцев мощным миномётным и ружейно-пулемётным огнём и нанесли им большой урон. Ополченские группы немцев, прорывавшиеся к переднему краю советской обороны, уничтожены в рукопашной схватке. В этом бою противник потерял убитыми свыше 400 солдат и офицеров. На поле боя осталось 3 подбитых немецких танка.

На Западном фронте наши войска укрепляли занимаемые рубежи. Рассеяно несколько разведывательных групп противника. Снайперы подразделения, действующие в районе Ужегов, за один день уничтожили 80 немецких солдат и офицеров.

Сверхоле Чугуева бойцы И-ского соединения ружейно-пулемётным огнём расстреливали немецких разведчиков. Уничтожено 30 гитлеровцев и захвачены пленные. На другом участке наши разведчики проникли в тыл противника и взорвали склад боеприпасов.

На Буген части И-ского соединения отбили несколько ожесточённых атак противника. На поле боя остались сотни вражеских трупов. На другом участке гитлеровцы атаковали наши подразделения, обстреливая одну безмятежную высоту. После упорной схватки немцы, потеряв убитыми до 300 солдат и офицеров, были вынуждены отойти на исходные рубежи. Наша авиация нанесла массированные бомбовые удары по боевым порядкам и военным объектам противника.

В течение 22 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

21 апреля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 50 немецких автомашин с войсками и грузами, взорвано 2 склада боеприпасов и склад с горючим, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 6 артиллерийских батарей противника.

На Буген части И-ского соединения отбили несколько ожесточённых атак противника. На поле боя остались сотни вражеских трупов. На другом участке гитлеровцы атаковали наши подразделения, обстреливая одну безмятежную высоту. После упорной схватки немцы, потеряв убитыми до 300 солдат и офицеров, были вынуждены отойти на исходные рубежи. Наша авиация нанесла массированные бомбовые удары по боевым порядкам и военным объектам противника.

На Западном фронте наши войска продолжали укреплять свои позиции и вели разведывательные операции. Артиллерийские и ружейно-пулемётный огнём уничтожено до роты немецкой пехоты, подавлен огонь миномётной и двух артиллерийских батарей.

На Волховском фронте противник пытался вести разведку боем. Получив немцы вблизи расстреляны, наши бойцы отбили из всех видов оружия уничтожили вражеских разведчиков. Лишь немногие гитлеровцам удалось спастись бегством. На другом участке отбит советской артиллерии разрушены 7 домов и блиндажи, подавлены артиллерийская и миномётная батареи противника.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ревенской области, в ночь на 10 апреля заминировал участок шоссе на дороге. Утром на разбитых машинах подорвались 2 легковых автомашины противника. При взрыве убито 7 немецких офицеров и фашистский чиновник. В другом районе карательный отряд немцев обрушил в лесу гранаты партизан. Советские патриоты в течение дня вели ружейно-пулемётную перестрелку с противником и уничтожили несколько десятков гитлеровцев. Ночью партизаны провора коды оружия и благополучно вернулись на свою базу.

Убитого на Волховском фронте немецкого солдата найдено письмо от его жены из г. Эссена. Приводим выдержку из этого письма: «Дорогой Эваля, я сейчас уже немного пришла в себя и хочу тебе сообщить о том, что нам здесь пришлось пережить. 5 марта после 8 часов вечера была объявлена тревога. Налет дател 40 минут. Это был какой-то ад. Бомбы падали за домами, и целые потоки фанеры лезли сверху, беспорядочно падали зажигательные бомбы. Это просто чудо, что мы ещё живы. Наш район полностью разрушен, только западные участки Эссена, Фроингаузен и Рютеншейд целы. Трудно себе представить, как всё это выглядит, это нужно самому видеть. Сотни тысяч человек остались без крова. Мы все совершенно измучены. У Каспера в доме сгорела вся крыша, а на room сгорел дотла. Кузьмича, один только развалины. Если всё будет уничтожено и у нас не будет больше своего угла, тебе не надо приезжать. Здесь а больше не выдержу. Как только наступит вечер, мы уже дрожим в ожидании тревоги. Твоя жена и сын».

Вязь Ляна французские патриоты пустили под огонь немецкий воинский аэропорт. В результате крушения убито и ранено много гитлеровцев. В Валдере группа молодых французов совершила нападение на немецкий патруль и истребила 8 гитлеровцев. Там же убит агент гестапо. В Грейбле 90 рабочих, получивших приказ выехать на принудительные работы в Германью, спрятались и примкнули к воляньским стрелкам.

Южнее гор. Бегово наше подразделение ворвалось в расположение противника, взорвало два дома и истребило 60 немецких солдат и офицеров. На другом участке отбит нашей артиллерии уничтожена артиллерийская батарея противника.

Южнее Балаклеев группа наших разведчиков провела вылазку в расположение противника. Советские бойцы истребили несколько десятков гитлеровцев, захватили пленных и благополучно вернулись в свою часть.

Авиация Краснознамённого Балтийского флота вчера провела налет на один из портов противника. Нанесены серьёзные повреждения портовым сооружениям, уничтожены сторожевой корабль и три десантных судна. В воздушных боях сбито 13 самолётов противника.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилёвской области, утром 13 апреля совершил одновременное нападение на несколько немецких гарнизонов. В результате ожесточённых боёв вражеские гарнизоны были разбиты. Уничтожено более 200 гитлеровцев. Партизаны захватили 120 винтовок, 3 миномёта и много боеприпасов. Группа партизан отряда имени Чапаева взорвала немецкий эс-

лон с боеприпасами. Разбиты паровоз и 8 вагонов.

Бравые злодеицы уничтожили немецко-фашистские мотовозы в небольшом добасском городке — Свердловске. После освобождения города от немецких захватчиков из шурфа шахты № 14—17 было извлечено 560 трупов советских граждан, расстрелянных немецкими бандами. В числе убитых: колхозник сельскохозяйственной артели «Червоны Звезда» — Дмитрий Зайнищев, горный мастер шахты № 14—17 Павел Антонов, заведующий магазином Василий Ковалев, шофёр Яков Соколов, заведующий Дворцом культуры Григорий Романченко, ученица 9 класса средней школы Палеска Сиварова, учитель рабочей шахты имени Волкова — Иван Овсеников и другие. В застенках гестапо на площади Куйбышева обнаружены надписи, сделанные кровью. На одной стене выветрено 45 фамилий. Под ними подпись: «Идите наши тела в блатне». Перед казнями немцы подвергали арестованных страшным пыткам. Отвратительная под ударами Красной Армии, немецкие бандиты уничтожили все общественные здания города и сожгли 170 домов, принадлежавших шахтёрам. Все эти здания не имели никакого военного значения. Гитлеровцы сожгли их только для того, чтобы разорить население города.

Москва, Кремль. Верховному Главнокомандующему вооружёнными силами СССР Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Партийный актив города Курска, собравшись впервые после освобождения города от фашистских оккупантов, шлёт Вам горячий большевистский привет!

Мы собрались для обсуждения решений X пленума ЦК ВКП(б), дающих боевую программу восстановления разрушенного немецкими оккупантами хозяйства нашего города и области.

Все мы, товарищ Сталин, бесмерно гордимся нашей доблестной Красной Армией, освободившей под Вашим мудрым руководством г. Курск и почти всю территорию области от немецко-фашистских разбойников. Уже два месяца Бурж, разрушенный и истерзанный немецкими варварами, захваченный гестапо тысячи расстрелянных и замученных в застенках гестапо патриотов Родины, живёт советской подпольной жизнью. За это время трудились, поучаствовали в работе освобождённого труда, под руководством ЦК ВКП(б) и Вашим лично уже причесали значительную работу по восстановлению хозяйства. Город получил свет и воздух. Восстановлены и работают предприятия местной промышленности. Сланы в эксплуатацию и дают продукцию фронту кожаный, моторный, табачная фабрика и другие.

По почину коллектива вагончиков Курского железнодорожного узла среди трудящихся города разразилось предельное социалистическое соревнование. Оно проходит под лозунгом: все силы на помощь фронту, на разгром врага! С каждым днём в результате соревнования увеличивается выпуск продукции. Предприятия дали продукции более чем на 3 миллиона рублей, из них более чем на 2 миллиона — для лужа фронта.

Труженики города Курска оказывают большую помощь Красной Армии в уходе за ранеными бойцами. Работе и служению патриотизм и убеждения, шефствующий над госпиталями, посланы бойцам много подарков, домашние хозяйства бесплатно работают в госпиталях, десятки докторов отдают свою кровь для раненых.

Тысячи курских рабочих и служащих, интеллигентов и домохозяек работают на строительстве военных объектов, ремонте дорог, на очистке города от грязи, принимают участие в укреплении противозащитной обороны, обучают военному делу, чтобы с оружием в руках пойти на защиту Родины. Безграничную преданность своей Родине, партии Ленина — Сталина, Вам, дорогой товарищ Сталин, продемонстрировали трудящиеся освобождённого Курска, внесли средства на строительство авиационных «Буревестников». Население собрало из своих личных средств на эту цель более двух миллионов рублей.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Перед нами ещё много неотложных дел, много надо ещё сделать, чтобы город стал таким же цветущим, каким он был до нашествия немецких оккупантов. Мы даём Вам, товарищ Сталин, от имени трудящихся Курска благодарственную клятву, что направим все наши силы, воспользуемся все возможности и средства для быстрого восстановления разрушенного немцами хозяйства. Мы даём Вам клятву, что ещё больше укреплит фронт, поможет нашей доблестной Красной Армии.

Мы всегда помним, Иосиф Виссарионович, Ваше предупреждение, что враг ещё не разбит, что для окончательного разгрома его потребуются огромные труды всего населения, что предстоит жестокая борьба за окончательное вытеснение из пределов нашей Родины немецко-фашистских порабощателей.

Мы будем увеличивать производство продукции для лужа фронта. Ещё энергичнее будем выполнять обязательные задания фронта, укреплять противозащитную оборону, укреплять дисциплину и революционный пыл во всей нашей работе. В решающий момент Великой Отечественной войны мы ещё теснее сплотимся вокруг партии Ленина — Сталина, полным всех трудящихся города на выстоявшие стойких перед нами задач, на усиление помощи фронту.

Заведём Вас, Иосиф Виссарионович, что трудящиеся города Курска отдают все силы для окончательного разгрома ненавистного врага.

Желаем Вам здоровья и сил на долгие годы. Да здравствует наша Родина!

Да здравствует наш вождь, великий наш Сталин! Да победит наш враг, великий полководец Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

ПРЕЗИДИУМ СОБРАНИЯ ПАРТАКТИВА Г. КУРСКА.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. М. С. Гречуха вручил вчера ордена и медали награждённым.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает большая группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии. В числе получивших награды младший лейтенант В. М. Рябуха, старший лейтенант П. Н. Емельянов, капитан М. П. Бурый, гвардии майор Н. В. Черномоз, полковник В. Н. Баскаков, генерал-майор танковых войск В. Г. Бурков. От имени награждённых выступили капитан Ф. Д. Рубцов и гвардии старший лейтенант А. П. Можжев.

Ордена и медали получают затем полковники М. Н. Златогорский, А. Н. Никитин, А. К. Шубников, полковники П. А. Козлов, М. Т. Постников, П. А. Ульянов, майор И. Д. Лапиков, капитан В. Н. Соколов и другие работники Ленинградского ордена Ленина Краснознамённого военно-инженерного училища им. Жданова, награждённые в связи с 25-й годовщиной училища за заслуги в области подготовки командных кадров инженерных войск. От имени старшего русского военно-инженерного училища, насчитывающего 230 лет своего существования, выступил полковник А. Н. Никитин.

Награды за образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по восстановлению, строительству и вводу в действие новых мощностей на трубных заводах Наркомата чёрной металлургии были вручены группе работников Главтрубостали и других организаций наркомата.

Ордена и медали за отличное выполнение правительственных заданий были вручены также ряду работников промышленных наркоматов.

Тов. М. С. Гречуха после вручения орденов и медалей обратился к награждённым с приветственной речью. В заключение тов. Гречуха сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им новых, ещё больших успехов в их борьбе против ненавистного врага.

Растут ряды стахановцев

ГОРОД Н., 22 апреля. (По телеф. от соб. корр.). Десятый месяц завод, где директором тов. Смирнов, занимает почётное место во всеобщем соревновании заводов авиационной промышленности. Крепкий, сложившийся, инициативный коллектив трудится с полным энтузиазмом, беспрерывно улучшает технику производства.

С особенно большим подъёмом работает завод в дни предельного соревнования. По обязательству коллектива завод должен выпустить к 1 мая в фонд Главного Командования Красной Армии сверх плана агрегаты для оснащения 11 подполков истребительной и бомбардировочной авиации. За 20 дней апреля производственная программа перевыполнена на 6 прои.

2.000 писем ефрейтору Сидорову

2.000 писем из Сибири получил в течение нескольких дней ефрейтор Иван Сидоров.

Вот как это случилось. Однажды Сидорова зашел к секретарю комсомольской организации лейтенанту Оснину уплатить членские взносы. Лейтенант поздравил ефрейтора с только что полученной наградой — медалью «За отвагу». Разговорились.

— Письма из дому давно получали? — спросил Оснин.

— Совсем не получаю, товарищ лейтенант, — ответил Сидоров. — Воспитывался в детстве, родных и близких не имею, никого...

— Должно быть, обидно Сидорову, — подумал лейтенант, — все получают письма, а он нет.

Тут же с помощью Оснина Сидоров написал письмо сибирякам. Он рассказал о своих боевых делах, о том, что награжден медалью «За отвагу», и попросил сибиряков откликнуться. Письмо послано в Новосибирский радиокомитет.

Шло время. Часть, в которой служил Сидоров, с боями прошла сотни километров. Как-то на привале к костру подошел почтальон Кирсанов.

— Сидоров, получай письма.

Ефрейтор был в недоумении.

— От кого бы это? — подумал он, — кто решил прислать весточку?

Через минуту, когда почтальон вывалил из сумки три сотни писем, адресованных Сидорову, всё стало ясным. Сибиряки откликнулись.

Через несколько дней два весточных мешка ефрейтора были набиты письмами дотказа. Писали работницы, школьники, дети, домашние хозяйки. Исключительной теплотой проникнуты все их дружеские послания.

«Мы слушали по радио ваш рассказ о себе, о том, что некогда вам писать», — сообщают комсомолки Нина Козлова и Светлана Волкова. — Знайте, что каждый фронтовик — близкий человек всем советским труженикам, наш родной брат».

Ефрейтор Васильевна Ситина пишет: «Привет тебе, мой милый, неизвестный мне, но дорогой моему сердцу Ванечка. Я услышала по радио, что у тебя нет родной матери, а это очень тяжело. Будь же моим вторым сыночком. Я стану тебя любить так, как своего родного сына. Теперь ты не один, у тебя есть мать, которая любит тебя и благословляет на боевые подвиги. Я надеюсь, что ты будешь храбреем и вернешься ко мне с победой. Мне 45 лет, у меня есть сыночек Саша — 23 лет, лётчик. Он теперь будет твоим братом».

Будь здоров и весел. Твоя мать Е. В. Ситина».

«Фронтник Иван Сидоров теперь уже не считает себя одиноким».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (От спец. корр. «Известий».)

Славный юбилей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 апреля. (Спецкор ТАСС). Гвардейцы артиллерийского полка, которым командует т. Соколов, в торжественной обстановке отпраздновали 25-ю годовщину существования своей части. За время Отечественной войны артиллеристы подбили 150 танков противника и 9 самолетов, уничтожили и подожгли 805 артиллерийских и минометных батарей, 115 злов и блиндажей, 105 отдельных батарей и зенитных установок, 270 автомашин и мотоциклов, 6 штабов, 40 наблюдательных пунктов. За этот же период они истребили 9.000 гитлеровцев.

Летом прошлого года гвардейцы своим мощным и метким огнем отразили атаку эсэсовского полка «Великая Германия». Гитлеровцы шли в сопровождении 35 танков. Танки были рассеяны орудийными залпами, а вражеская пехота отброшена. За боевые подвиги 224 бойца, командира и политработника полка награждены орденами и медалями.

Могучий возраст

Получив смену, Н-ская истребительная часть вышла из боя и разместилась на кратковременный отдых. Местечко сразу оживилось, наполнилось голосами, песнями, музыкой. Население встретило дорогих гостей с восторгом, особенно молодежь. Да иначе и быть не могло. Лётчики сами молодцы. В авиачасти много отважных лётчиков, мастеров воздушного боя.

Гвардии капитан Гаранин штурмовал румынские города и сбив в воздушных боях десять немецких самолетов. Он — Герой Советского Союза, дважды орденоседец. Командир звена истребителей Орехов сбив двенадцать немецких самолетов.

— Вот уж, действительно, храбрый и мастер! — говорят в авиачасти о лётчике Александре Дмитриевиче Анискине.

Неравный бой, бой с численно превосходящим противником был стихией Анискина. Он выдержал десятки таких боев в воздухе и сбив много немецких самолетов.

— Один-один меня не сбоят, и два против одного тоже меня не сбоят, — гордо объявляет Анискин.

Он погиб недавно героем в слишком неравном бою: один против шести «Мессершмиттов», сбил при этом несколько вражеских машин.

Вечная память Александру Анискину — днепротроцкому юноше! Это был храбрый, беззаветно преданный своей родине воин.

Дерётся авиачасть с начала войны, и здесь можно услышать ряд фамилий её асов: Владимир Гаранин, Сергей Долгушин, Андрей Баклан, Александр Мошин, Аркадий Макаров, Александр Шинкин, Александр Котов, Василий Савельев, Николай Коваль, Владимир Орехов...

— Да вы расскажите о Холодове, — так же однажды заместитель командира авиачасти. — Вот с кого надо брать пример!

Иван Михайлович Холодов в 1932 году окончил семилетку и поступил в Сталинградский аэроинженерный техникум. Одновременно он изучал лётное дело, мечтая о профессии лётчика. И через два года Холодов стал курсантом лётного военного училища.

Бой завязался у линии фронта и продолжался над территорией захваченной фашистами. Шестёрка наших истребителей под командованием Холодова сражалась против численно превосходящего врага. Бой длился долго и закончился победой советских лётчиков. Боеприпасы оказались расстрелянными, и торжеше было на исходе. Четверке своих истребителей Холодов приказал возвращаться, а сам с лётчиком Макаровым остался на прикрытие. В этот момент появились ещё два «Ме-109». Они атаковали Холодова и Макарова, рассчитывая, что торжеше в машинах советских лётчиков кончатся.

— Не уходите никогда, всегда атакуйте! — правило лётчиков Н-ского истребительного полка.

Холодов и Макаров атаковали врага, оттягивая его на свою территорию. Когда «Мессершмитты», стараясь сосредоточить удар, угрожали Холодову, Макаров смело бросался к командиром на выручку, амьтируя лобовую атаку.

Четвёрка истребителей была уже на своём зарплате, а Холодов и Макаров все ещё полыхали. Наконец в небе раздались гуд моторов. Но самолетов не было видно. Бой шел на высоте более 2.000 метров. Два советских истребителя не уступили русскому небу врагу. Старший лейтенант Владимир Орехов стрелой вымчал в воздух. За ним последовал капитан Мошин. Немцы бросались наутек, не добившись успеха. Холодов и Макаров поспешили сделать посадку. Моторы их заглушили, едва машины коснулись земли: горючее кончилось.

Высокие качества воина и командира проявились в труде, завоевав в многочисленных схватках с немецкими оккупантами. Только в боях за Великие Луки эскадрилья Холодова сделала 208 боевых вылетов и уничтожила в воздухе 27 фашистских самолетов.

При ликвидации Демьянской группировки противника Холодов во главе восьмерки

маны, а в mine — 17 килограммов, и некоторые бойцы несут до две мины.

— А как же иначе? — говорит один. — Пала батарея — партизаны!

Батарея гвардии капитана Шевченко тащит на руках пушки — от одной огневой позиции к другой.

— Нам повелено быть в боевых порядках полка, — отвечает один, с недоумением глядя на человека, который задает трудные вопросы, доискиваясь каких-то особых, невысказываемых или быть может, неозначенных или самими мотивов их героического поведения.

У них не было и они не могли предоставить себе волю ливня повзвешивать, чем та, которую диктовал им их прадедский долг. А этот долг повелевал им быть в строю, не принимать позы, ибо он падает не только на тебя, но и на детей твоих, на твоё село, на друзей, на землю твоего полка. Так расступались и действовали они и теперь, перед лицом грозной опасности, нависшей над родиной.

Однажды они вели бой за хутор. Местность была ровная, открытая, немцы прорывались всею поступью к хутору. Пулеметчик Кривуца, парторгу роты, прихотливо менял позицию после каждой ленточки. Перед наступлением сумерек он был ранен, и изумет его смелость. Товарищи рванули, что Кривуца отполз в тыл. Но с расчетом пулемет Кривуцы загвоздили спина, он тововал, как терев, вперед и вынул пистолет, на курянке, по другую сторону которого оказались немцы. Ободрился его чистой работой, рота выдвинулась на линию этой выстрели. И тут бойцы увидели Кривуцу.

— Почему ты здесь? — спросил его командир.

— А где же мне быть? — ответил вопросом на вопрос Кривуца. — Во-первых, я с пулеметом, во-вторых, я ранен, ну, а в-третьих... в-третьих, я знала, что вы придёте: тут же — так а я позиция!..

Позиция была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный весенний воде, искомно, стремительными бросками выходили вперед из-под зарастающего леса противника, который заставлял менять захваченные части залечь в дни отбоя. И, говоря об этих боях, Кривуца называет их «самыми обидными».

Позже была действительно замечательная. Но Кривуцу товарищи все же выдвинули в тыл и пересели на полеческие выстрели.

Они занимали один населенный пункт за другим, форсировали реки по поам в студеный

